

изложенные в виде вопросов и ответов (из этих произведений, некоторые, возможно, русского, может быть даже печорского происхождения). Назовем также три сборника изречений (типа Пчелы).

7. Материалы краеведческого значения: опись книг Великопоженского скита (середина XIX в.), приходная ведомость этого скита за 1870—1872 гг., список скитских икон и других вещей, список лиц, умерших в скиту в 1825—1859 гг., опись книг наставника скитской молельни Сергея, письмо выговцев в Великопоженский скит о получении некоторых вещей домашнего обихода (XIX в.) и несколько местных синодиков (поминаний), в том числе поминание лиц, сгоревших в Великопоженском ските в 1743 г., и поминальники умерших на Пижме, по реке Тобуше и поминание рода московского купца Емельянова, вкладчика и благодетеля Великопоженского скита (XVIII в.).

8. Исторические, учебные и бытовые сочинения: описание заседания в Книжной палате 18 февраля 1627 г. по поводу исправления Катихизиса Лаврентия Зизания (XVIII в.), Зерцало богословия Кирилла Транквилиона, в поморской, выговской, переработке (XVIII в.), Альфа и Омега (поморская рукопись XVIII в.), учебник (азбука) знаменного пения (XVIII в.) и Лечебник (травник, XIX в.).

9. Церковно-служебные рукописи: Псалтырь (конец XV в), Устав (последняя четверть XVI в.) с задравной и многолетием Ивану Грозному (оба произведения печатаются в «Приложении» к отчету) и Октоих (XVIII в.), с поморским орнаментом.

Таково в общих чертах содержание рукописного материала, доставленного из Усть-Цилемского района Коми АССР в эту командировку. Этот перечень показал, сколько интересного оставалось на Печоре. И сейчас еще на нижней Печоре могут встретиться ценные для науки рукописи. Поручиться за то, что все важное отсюда вывезено, нельзя и теперь. Думается мне, что некоторые старики и старушки слукавили и в этом году, отвечая, что «письменных и досельных книг» у них уже нет.

Кроме того, в Усть-Цильме имеется несколько владельцев, которые открыто не захотели расстаться со своими рукописями. Это Т. И. Ермолин (имеет Пролог, XVI в. и Поморские ответы, XVIII в.), Т. И. Поздеева (имеет сборник XVIII в. с повестями), М. И. Кислякова (у нее есть рукописи XVIII—XIX вв., среди них и литературного содержания), П. С. Чупрова (несколько сборников XVIII—XIX вв.), П. П. Чупрова (Измарагд XVIII в. и др.) и ряд других. Все эти рукописи взяты нами на учет.

Если же к этому списку прибавить имена названных выше держателей книг, пижемских, цилемских и усть-цилемских, у которых по нашим наблюдениям имеются еще рукописные книги, то придется сделать вывод, что рукописного материала в Усть-Цилемском районе осталось немало. Следует также учесть, что мы приобретаем в основном материал, представляющий ценность для историка древнерусской культуры в самом широком смысле этого слова, и краеведческого значения. Было оставлено значительное количество поздних церковно-служебных рукописей (XVIII—XX вв.), если они своими особенностями (языком, орнаментом, приписками и т. п.) не представляли ценности для палеографа, лингвиста, историка искусства и краеведа. Церковно-служебные рукописи по XVII в. включительно приобретались без всякого ограничения.

Вот таково в настоящее время положение с рукописной книгой на нижней Печоре, центром которой является Усть-Цилемский район Коми АССР.

Каковы же возможности дальнейшей археографической работы на Печоре вообще и на нижней в частности?